

БАРАНОВ Даниил Александрович,
старший преподаватель кафедры публичного права
Санкт-Петербургского государственного университета
аэрокосмического приборостроения,
e-mail: Dann89818061715@yandex.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию уголовно-правовой охраны права на образование в Российской Федерации в условиях цифровой трансформации образовательных отношений. Анализируются Конституция Российской Федерации, Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Уголовный кодекс Российской Федерации, законодательство об информации, персональных данных и электронной подписи. Рассматриваются коррупционные посягательства, преступления против личности, мошенничество и подделка документов, а также компьютерные преступления, способные нарушать условия реализации права на образование. Особое внимание уделено неправомерному доступу к образовательным информационным системам и незаконному обращению с персональными данными обучающихся. Обосновывается необходимость согласования уголовно-правовых средств с цифровой организацией образовательного процесса, совершенствования фиксации цифровых следов, профилактики преступлений и восстановления нарушенных образовательных прав.

Ключевые слова: право на образование, уголовно-правовая охрана, преступления в сфере образования, цифровизация образования, коррупция, компьютерные преступления, персональные данные, мошенничество, электронные документы, информационная безопасность.

Для цитирования: Баранов Д. А. Уголовно-правовая охрана права на образование в условиях цифровой трансформации // Образование и право. 2026. № 10. С. 868–873.

BARANOV Daniil Aleksandrovich,
Senior Lecturer, Department of Public Law,
St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

CRIMINAL-LAW PROTECTION OF THE RIGHT TO EDUCATION IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

Annotation. The article examines the criminal-law protection of the right to education in the Russian Federation under conditions of digital transformation of educational relations. The Constitution of the Russian Federation, Federal Law No. 273-FZ “On Education in the Russian Federation”, the Criminal Code of the Russian Federation, and legislation on information, personal data and electronic signatures are analyzed. The article considers corruption offences, crimes against the person, fraud and document forgery, as well as computer-related offences that may interfere with the exercise of the right to education. Particular attention is paid to unlawful access to educational information systems and unlawful handling of students’ personal data. The author substantiates the need to coordinate criminal-law instruments with the digital organization of education, improve the recording of digital traces, strengthen prevention and provide mechanisms for restoring violated educational rights.

Key words: right to education, criminal-law protection, crimes in education, digitalization of education, corruption, cybercrime, personal data, fraud, electronic documents, information security.

For citation: Baranov D. A. Criminal-law protection of the right to education in the context of digital transformation. Education and law. 2026;(10):868–873. (In Russ.).

Конституционное право на образование относится к числу основных социальных прав человека и гражданина. В соответствии с частью 1 статьи 43 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на образование, а государством гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования, а также на конкурсной основе бесплатность высшего образования в государственных или муниципальных образовательных организациях [1]. Реализация этого права предполагает не только организацию образовательного процесса, но и обеспечение безопасности обучающихся, педагогических работников и иных участников образовательных отношений. Уголовно-правовая охрана в данном случае выступает одним из механизмов публичной гарантии образования.

Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит самостоятельной главы о преступлениях против общественных отношений в сфере образования. Соответствующие посягательства квалифицируются по различным нормам Особенной части УК РФ в зависимости от объекта, способа совершения, субъекта и последствий. Такой подход позволяет охватывать коррупцию, преступления против личности, собственности, порядка обращения документов и компьютерную преступность, но одновременно затрудняет системное восприятие образования как самостоятельной сферы публичной безопасности [3]. Исследователи отмечают высокую латентность преступности в образовательной среде и разобщенность применяемых составов [8; 9].

Цифровая трансформация дополнительно меняет условия уголовно-правовой охраны. Поступление, идентификация, электронное обучение, аттестация, хранение сведений об успеваемости и выдача документов все чаще связаны с информационными системами. Федеральный закон № 273-ФЗ закрепляет электронное обучение и дистанционные образовательные технологии [2], а законодательство об информации и персональных данных определяет режим обращения соответствующих сведений [4; 5]. Поэтому вмешательство в цифровую инфраструктуру способно непосредственно повлиять на возможность осуществления субъективного образовательного права.

Цель настоящего исследования состоит в определении основных направлений уголовно-правовой охраны права на образование в условиях цифровой трансформации, выявлении наиболее характерных групп преступных посягательств и разработке предложений по профилактике и правовой оценке соответствующих деяний. Методологическую основу составили формально-юри-

дический, системный и структурно-функциональный методы.

Право на образование имеет сложную структуру и включает возможность поступления, обучения, прохождения предусмотренных законом процедур, получения документа об образовании и защиты нарушенных прав. Федеральный закон № 273-ФЗ связывает предмет своего регулирования с реализацией права на образование и обеспечением государственных гарантий [2]. Следовательно, преступное посягательство может нарушать как непосредственно образовательную процедуру, так и условия ее безопасного и равноправного осуществления.

Уголовно-правовая охрана не подменяет административные, гражданско-правовые и дисциплинарные способы защиты. Уголовная ответственность возможна только при наличии состава преступления. Это особенно важно для образовательных конфликтов, поскольку нарушение локального акта, ошибка работника или спор о порядке организации обучения сами по себе не превращаются в преступление. Уголовное право применяется к наиболее общественно опасным формам поведения, а образовательное законодательство определяет специальные обязанности организаций и права обучающихся.

Системно можно выделить коррупционные преступления, преступления против личности, преступления против собственности, преступления, связанные с документами, а также компьютерные преступления и незаконный оборот персональных данных. Непосредственные объекты этих составов различаются, однако последствия способны выражаться в нарушении одного публично значимого интереса — возможности безопасно и достоверно реализовать право на образование.

Коррупционные посягательства способны непосредственно нарушать равенство обучающихся. Получение или дача взятки могут быть связаны с изменением оценки, предоставлением преимуществ при аттестации, содействием при поступлении, переводе или иных действиях с использованием служебного положения. Ю.П. Стребков, исследовавший коррупционные преступления в сфере образования, обращает внимание на необходимость учитывать особенности образовательных отношений при квалификации таких деяний [7].

Общественная опасность коррупции в образовании не ограничивается имущественным аспектом. Неправомерное вознаграждение способно поставить юридически значимый результат в зависимость от платежеспособности участника, исказить результаты обучения и нарушить принцип равного доступа. Цифровые технологии могут

повысить прозрачность процедур за счет журналирования действий, но одновременно создают новые способы сокрытия контактов, передачи денег и изменения электронных результатов.

При этом цифровой способ совершения коррупционного преступления не образует самостоятельного состава. Электронное сообщение, цифровой перевод или изменение записи в информационной системе имеют значение как способ, средство или обстоятельство преступления. Квалификация должна основываться на фактическом поведении и признаках соответствующей нормы УК РФ [3].

В цифровой образовательной среде особое значение имеют статьи 272–274.1 УК РФ. Они охватывают неправомерный доступ к компьютерной информации, незаконные действия с компьютерной информацией, содержащей персональные данные, создание и распространение вредоносных программ и другие посягательства на информационную инфраструктуру [3]. Для вузов это имеет практическое значение, поскольку информационные системы содержат сведения об обучающихся, преподавателях, результатах обучения, документах и иных юридически значимых обстоятельствах.

Федеральным законом от 30 ноября 2024 г. № 421-ФЗ в УК РФ введена статья 272.1, предусматривающая ответственность за незаконные использование, передачу, сбор и хранение компьютерной информации, содержащей персональные данные, а также за создание информационных ресурсов, предназначенных для ее незаконного хранения или распространения [3]. Для образовательной организации это означает необходимость рассматривать персональные данные не только как объект административного режима, но и как информацию, уголовно-правовая охрана которой усиливается при наличии признаков соответствующего преступления [5].

Не каждое нарушение законодательства о персональных данных является преступлением. Для применения статьи 272.1 УК РФ необходимо установить признаки состава, включая предмет посягательства, способ обращения с информацией, субъект и субъективную сторону. Такое разграничение сохраняет принцип законности и препятствует превращению уголовного закона в универсальный способ реагирования на любые недостатки организации обработки данных.

Неправомерный доступ к электронному журналу, системе приема документов или личному кабинету может повлечь последствия для права на образование. Если в результате вмешательства изменены оценки, уничтожены сведения или заблокирована процедура, возникает вопрос о сово-

купности преступлений и о характере причиненного вреда. Решение должно приниматься по общим правилам квалификации, исходя из конкретных действий и последствий, а не только из того, что использовалась информационная технология.

Прокуратура Российской Федерации относит к распространенным формам киберпреступности неправомерный доступ, вредоносное вмешательство в информационные системы и мошенничество [10]. Для образовательных организаций это означает необходимость сочетать техническую защиту с юридической фиксацией инцидентов: разграничением доступа, резервным копированием, журналированием действий и сохранением цифровых следов.

Цифровизация поступления и обучения не устраняет мошенничество, а изменяет его способы. В информационной среде могут распространяться предложения о продаже ответов, «гарантированном» поступлении или подделке результатов. Прокуратура указывала на схемы, при которых сайты и группы в социальных сетях предлагают подобные услуги, после чего злоумышленники получают денежные средства или персональные данные граждан [11].

Мошенничество в образовательной сфере может затрагивать право на образование непосредственно, когда потерпевший передает имущество под влиянием обмана, рассчитывая поступить в вуз, получить документ или приобрести иной юридически значимый результат. При квалификации необходимо устанавливать содержание умысла, способ обмана и фактическое завладение имуществом. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 51 ориентирует суды на установление конкретных обстоятельств мошенничества и разграничение его с иными преступлениями [12].

Самостоятельное значение имеет подделка документов. Диплом, свидетельство или иной документ, предоставляющий права либо освобождающий от обязанностей, может быть изготовлен или использован с целью создания ложного представления о наличии образования. В зависимости от обстоятельств применяется статья 327 УК РФ, а при наличии дополнительных признаков возможна совокупность с иными преступлениями [3, 12]. Электронная форма документа не отменяет требований к установлению его происхождения и достоверности.

Федеральный закон № 63-ФЗ устанавливает правовой режим электронной подписи [6]. При расследовании преступления, связанного с электронным документом, значение приобретают сведения о пользователе, времени создания, способе подписания, целостности записи и последу-

ющих изменениях. Следовательно, информационная система должна обеспечивать возможность последующей проверки юридически значимых действий.

Уголовно-правовая охрана права на образование невозможна без защиты жизни, здоровья, свободы и достоинства участников образовательных отношений. Е.Г. Быкова и Е.З. Сидорова исследуют случаи неосторожного причинения тяжкого вреда здоровью или смерти при ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей работниками образовательной сферы и обращают внимание на применение частей 2 статей 109 и 118 УК РФ [9].

Связь таких преступлений с правом на образование проявляется через нарушение безопасных условий обучения. Однако образовательная характеристика потерпевшего не должна автоматически вести к расширительному толкованию уголовного закона. Квалификация определяется соответствующим составом, а обязанность образовательной организации по созданию безопасной среды устанавливается Федеральным законом № 273-ФЗ [2; 3].

В цифровой среде добавляются угрозы, связанные с незаконным распространением персональных данных и иными противоправными действиями в сети. Их уголовно-правовая оценка зависит от конкретного содержания информации, способа воздействия, возраста потерпевшего и иных обстоятельств. Поэтому профилактика должна включать доступные процедуры фиксации инцидента и обращения в компетентные органы.

Главная проблема квалификации состоит в пересечении образовательного, информационного и уголовного законодательства. Нарушение Федерального закона № 273-ФЗ или локального акта само по себе не образует преступления. Необходимо установить все элементы состава, предусмотренные УК РФ [3]. Вместе с тем нарушение образовательных процедур может быть важным контекстом, позволяющим установить мотив, цель, способ и последствия преступления.

Цифровые следы приобретают доказательственное значение. Электронные журналы событий, данные о входе в личный кабинет, сведения о передаче файла, электронная переписка, данные об электронной подписи и резервные копии способны подтверждать последовательность действий. Их доказательственная ценность зависит от возможности установить происхождение и целостность информации. Поэтому образовательной организации необходимы процедуры хранения журналов событий и предоставления информации уполномоченным органам при соблюдении законодательства о персональных данных [4; 6].

Отдельный вопрос - распределение ответственности между образовательной организацией и внешним оператором информационной системы. Передача технических функций подрядчику не означает автоматического освобождения образовательной организации от обязанностей перед обучающимся. Ответственность конкретного лица устанавливается с учетом фактической роли, полномочий и признаков соответствующего состава преступления.

Создание самостоятельной главы УК РФ о преступлениях в сфере образования не является единственным способом развития охраны. Более системным представляется согласование уголовного, образовательного и информационного законодательства. Важно сформировать единый понятийный аппарат для информационных систем образования, электронных документов и юридически значимых цифровых действий, чтобы правоприменитель мог точно соотносить цифровое событие с действующими уголовно-правовыми нормами.

Приоритетным направлением является повышение защищенности персональных данных. После введения статьи 272.1 УК РФ появился специальный уголовно-правовой инструмент реагирования на незаконные действия с компьютерной информацией, содержащей персональные данные [3]. Его практическая эффективность зависит от способности вузов своевременно фиксировать инциденты, сохранять цифровые следы и разграничивать доступ к данным.

Вторым направлением выступает профилактика коррупции. Цифровые процедуры должны обеспечивать разделение полномочий, автоматическую фиксацию значимых операций и возможность последующего контроля. При этом автоматизация не заменяет антикоррупционные меры, а лишь создает дополнительные средства прозрачности [7].

Третьим направлением является обеспечение достоверности электронных результатов. В информационных системах следует фиксировать источник записи, время операции и факт последующего изменения. Обучающийся должен иметь возможность получить сведения, необходимые для защиты права, а уполномоченный орган — проверить последовательность цифровых действий. Это одновременно повышает устойчивость образовательного процесса и облегчает расследование преступлений.

Четвертым направлением является профилактика киберпреступности: обучение работников и обучающихся безопасному использованию цифровых сервисов, аудит прав доступа, резервное копирование, регулярная проверка защиты ин-

формационных систем и наличие алгоритма реагирования на инциденты. Прокурорские разъяснения показывают, что элементарные меры информационной безопасности имеют значение для предупреждения мошенничества и иных преступлений [10; 11].

Уголовно-правовая охрана права на образование представляет собой совокупность уголовно-правовых запретов, применяемых к общественным отношениям в образовательной сфере. Ее содержание раскрывается через коррупционные преступления, преступления против личности и собственности, посяательства на достоверность документов и компьютерные преступления. Общим признаком является способность соответствующего деяния нарушить условия безопасной, равной и достоверной реализации права на образование [3; 7].

Цифровая трансформация усиливает значение компьютерных преступлений и незаконного оборота персональных данных. Статья 272.1 УК РФ расширяет возможности уголовно-правовой охраны в отношении компьютерной информации, содержащей персональные данные [3]. Одновременно сохраняют значение традиционные нормы о взяточничестве, мошенничестве, подделке документов и преступлениях против жизни и здоровья. Цифровая форма должна учитываться как способ или средство преступления, но не подменять установление состава.

Перспективная модель должна соединять предупреждение преступлений, фиксацию цифровых следов и восстановление нарушенных образовательных прав. Уголовно-правовые меры применяются только при наличии состава преступления, тогда как образовательные и информационные способы защиты должны действовать независимо от решения вопроса об уголовной ответственности. Такое сочетание обеспечивает баланс публичной безопасности и защиты субъективного права на образование.

Таким образом, дальнейшее развитие правового механизма реализации права на образование требует согласования уголовно-правовых запретов с цифровой организацией образовательного процесса. Информационная система должна быть не только объектом защиты, но и средством профилактики, фиксации юридически значимых действий и восстановления нарушенных прав. При этом уголовно-правовая охрана должна сохранять принцип законности и точного разграничения различных видов юридической ответственности.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации: при-

нята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 1993. – 25 дек.

[2] Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 53 (ч. I). – Ст. 7598.

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

[4] Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (ч. I). – Ст. 3448.

[5] Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (ч. I). – Ст. 3451.

[6] Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 15. – Ст. 2036.

[7] Стребков Ю. П. Информационные коррупционные преступления в сфере образования // Ежегодник российского образовательного законодательства. – 2010. – Вып. 2. – Т. 5. – С. 180–190.

[8] Стребков Ю. П. Коррупционные преступления в сфере образования : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Москва, 2012. – 22 с.

[9] Сидорова Е. З. Об особенностях политики в сфере предупреждения преступности в образовательной среде // Академическая мысль. – 2024. – № 3 (28). – С. 55–58.

[10] Быкова Е. Г., Сидорова Е. З. Некоторые проблемы правовой оценки и предупреждения неосторожных преступлений в сфере образования, совершенных при ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей // Российский следователь. – 2023. – № 10. – С. 46–50.

[11] Прокуратура Республики Ингушетия. Прокурор разъясняет: «Преступления в сфере информационно-телекоммуникационных технологий» [Электронный ресурс] // Официальный сайт прокуратуры Республики Ингушетия. – 2023. – 28 апр. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/proc_06/activity/legal-education/explain/e113073/. (дата обращения: 15.09.2026).

[12] Прокуратура города Москвы. Осторожно, мошенники создают сайты и группы в соцсетях, где предлагают продажу ответов на ЕГЭ и ОГЭ и «гарантированную» помощь на экзамене [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2025. – 20 мая.

– URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/proc_77/mass-media/news/main/e5810400/?ysclid=mvfb74mee9167267984. (дата обращения: 15.09.2026).

[13] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2008. – № 2.

References:

[1] Constitution of the Russian Federation: adopted by a nationwide vote on December 12, 1993 // Rossiyskaya Gazeta. – 1993. – Dec. 25.

[2] Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012, "On Education in the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation. – 2012. – No. 53 (Part I). – Art. 7598.

[3] Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996 // Collected Legislation of the Russian Federation. – 1996. – No. 25. – Art. 2954.

[4] Federal Law No. 149-FZ of July 27, 2006, "On Information, Information Technologies, and Information Protection" // Collected Legislation of the Russian Federation. – 2006. – No. 31 (Part I). – Art. 3448.

[5] Federal Law No. 152-FZ of July 27, 2006, "On Personal Data" // Collected Legislation of the Russian Federation. – 2006. – No. 31 (Part I). – Art. 3451.

[6] Federal Law No. 63-FZ of April 6, 2011, "On Electronic Signatures" // Collected Legislation of the Russian Federation. – 2011. – No. 15. – Art. 2036.

[7] Strebkov, Yu. P. Corruption-Related Information Crimes in the Sphere of Education // Yearbook of Russian Educational Legislation. – 2010. – Issue 2. – Vol. 5. – pp. 180–190.

[8] Strebkov Yu. P. Corruption-Related Crimes in the Sphere of Education: Abstract of a Dissertation

for the Degree of Candidate of Legal Sciences. – Moscow, 2012. – 22 p.

[9] Sidorova E. Z. On the Specifics of Policy Regarding Crime Prevention in the Educational Environment // Academic Thought. – 2024. – No. 3 (28). – pp. 55–58.

[10] Bykova E. G., Sidorova E. Z. Certain Issues Concerning the Legal Assessment and Prevention of Negligent Crimes in the Sphere of Education Committed Through the Improper Performance of Professional Duties // Russian Investigator. – 2023. – No. 10. – pp. 46–50.

[11] Prosecutor's Office of the Republic of Ingushetia. The Prosecutor Explains: "Crimes in the Sphere of Information and Telecommunication Technologies" [Electronic resource] // Official Website of the Prosecutor's Office of the Republic of Ingushetia. – 2023. – Apr. 28. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/proc_06/activity/legal-education/explain/e113073/. (accessed: Sept. 15, 2026).

[12] Prosecutor's Office of the City of Moscow. Beware: Fraudsters Are Creating Websites and Social Media Groups Offering the Sale of Answers to Unified State Exams (EGE) and Basic State Exams (OGE), as Well as "Guaranteed" Assistance During Exams [Electronic resource] // Official Website of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. – 2025. – May 20. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/proc_77/mass-media/news/main/e5810400/?ysclid=mvfb74mee9167267984. (accessed: 15.09.2026).

[13] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 27, 2007, No. 51 "On Judicial Practice in Cases Involving Fraud, Misappropriation, and Embezzlement" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. – 2008. – No. 2.

